

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.37399/2686-9241.2023.1.177-192

Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Оксана Валентиновна Качалова¹,

Игорь Романович Хроменков²

¹ Российский государственный университет правосудия, Москва,
Российская Федерация

² Прокуратура города Москвы, Москва, Российская Федерация

¹ oksana_kachalova@mail.ru, ² noveling@bk.ru

Аннотация

Введение. Объективная потребность в обеспечении разнонаправленных правовых интересов участников процесса, выполняющих уголовно-процессуальные функции защиты и обвинения, требует безотлагательной проверки независимым и беспристрастным судебным органом законности и обоснованности различных ходатайств, решений и действий государственно-властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Методы. Методологическую основу исследования составляют всеобщийialectический метод научного познания, позволивший изучить предмет исследования во взаимосвязи с другими правовыми явлениями, а также общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование) и частнонаучные методы познания (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой).

Результаты исследования. Суд активно участвует в досудебном производстве во время рассмотрения различных материалов (ходатайств и жалоб), осуществляя индивидуальное судебное регулирование при обеспечении правовых интересов в каждом конкретном случае. Уголовно-процессуальные правоотношения между судом и государственно-властными участниками процесса и взаимодействие суда с иными представителями контрольно-надзорной деятельности осуществляются в рамках правового, институционального и инструментарного элементов системы обеспечения частных и публичных правовых интересов.

Обязательной частью системы обеспечения частных и публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве является правоприменительный элемент, в ходе которого суд по результатам оценки фактических обстоятельств дела осуществляет индивидуальное судебное регулирование, применяя абстрактные нормы уголовно-процессуального права к реально возникающим в

ходе правоприменительной деятельности суда уголовно-процессуальным отношениям в досудебном производстве, обеспечивая в каждом конкретном случае тем самым правовые интересы участников уголовного процесса.

Обсуждение и заключение. Процессуальная деятельность суда по обеспечению правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства, в ходе которой суд при рассмотрении различных материалов досудебного производства осуществляет индивидуальное судебное регулирование в каждом конкретном случае, оказывает существенное влияние на законность всего досудебного производства в целом: способствует соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства, реализации назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: суд, досудебное производство, правовые интересы, публичные интересы, меры уголовно-процессуального принуждения, рассмотрение жалоб

Для цитирования: Качалова О. В., Хроменков И. Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 1. С. 177–192. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.1.177-192.

Original article

Provision by the Court of Legal Interests in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings

Oksana V. Kachalova¹, Igor' R. Khromenkov²

¹ Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

² Prosecutor's Office of the City of Moscow, Moscow, Russian Federation

For correspondence: ¹ oksana_kachalova@mail.ru, ² noveling@bk.ru

Abstract

Introduction. There is an objective need to ensure the divergent legal interests of the participants in the process, performing the criminal procedural functions of defense and prosecution, receive urgent verification by an independent and impartial judicial body as to the legality and validity of various petitions, decisions and actions of state authorities of the subjects of criminal procedural activity.

Methods. The methodological basis of the research was the universal dialectical method of scientific cognition, which made it possible to study the subject of research in relation to other legal phenomena. This also included general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, modeling) and private scientific methods of cognition (formal legal, historical legal, comparative legal).

Results. The court actively participates in pre-trial proceedings during the consideration of various materials (petitions and complaints), carrying out individual judicial regulation while ensuring legal interests in each specific case. Within the framework of criminal procedural legal relations between the court and state-governmental participants in the process, and the interaction of the court with other representatives of control and supervisory activities is carried out within the framework of legal, institutional and instrumental elements of the system that ensures private and public legal interests.

An obligatory part of the system of ensuring private and public legal interests in criminal proceedings is the law enforcement element. During this the court, based on the results of an assessment of the actual circumstances of the case, carries out individual judicial regulation, applying abstract norms of criminal procedural law to criminal procedural relations that actually arise in the course of the court's law enforcement activities in pre-trial proceedings and thereby ensuring in each case in this case, the legal interests of the participants in the criminal process.

Discussion and Conclusion. The procedural activity of the court to ensure legal interests in the pre-trial stages of Russian criminal proceedings, during which the court, when considering various materials of pre-trial proceedings, carries out individual judicial regulation in each specific case, has a significant impact on the legality of the entire pre-trial proceedings as a whole: promotes compliance with a reasonable period of criminal proceedings, the implementation of the purpose of criminal proceedings.

Keywords: court, pre-trial proceedings, legal interests, public interests, measures of criminal procedural coercion, consideration of complaints

For citation: Kachalova, O. V., Khromenkov, I. R., 2023. Ensuring the court's legal interests in the pre-trial stages of criminal proceedings. *Pravosudie/Justice*, 5(1), pp. 177–192. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.1.177-192.

Введение

Принудительный характер уголовно-процессуальной деятельности, возможность принятия органами предварительного расследования процессуальных решений, исключающих дальнейшее производство по материалу проверки или уголовному делу по стадиям, нередко сопровождаются ограничением конституционных прав и свобод личности. Объективная потребность в обеспечении разнородных правовых интересов участников процесса, выполняющих уголовно-процессуальные функции защиты и обвинения, требует безотлагательной проверки независимым и беспристрастным судебным органом законности и обоснованности различных ходатайств, решений и действий государственно-властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Современная отечественная уголовно-процессуальная политика последовательно направлена на повышение роли суда в досудебных стадиях процесса: обозначилась тенденция к расширению полномочий суда при применении мер пресечения, выделены процессуальные особенности рассмотрения судом отдельных категорий жалоб (ст. 125.1 УПК РФ), правовое регулирование приобрела процедура судебного порядка получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ст. 214.1 УПК РФ).

Несмотря на расширение полномочий суда в досудебном производстве, правозащитный потенциал подобной судебной деятельности полностью не реализован. Во-первых, анализ судебной практики судов апелляционных и кассационных инстанций свидетельствует о том, что нередко суды как при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125

УПК РФ, так и при оценке законности различных ходатайств органов предварительного расследования о применении мер принуждения во многом формально подходят к их разрешению, оценивая соблюдение процессуальных условий и оснований для обращения в суд, но фактически уклоняясь от проверки юридической обоснованности обжалуемых действий, решений, а также заявленных органами, осуществляющими расследование, ходатайств. Во-вторых, в ходе рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в случае установления факта формальной отмены обжалуемого действия или решения прокурором либо руководителем следственного органа судья лишен возможности разрешить уголовно-процессуальный спор по существу. В-третьих, судья по результатам рассмотрения жалобы в рамках ст. 125 УПК РФ, признав обжалуемое решение органа предварительного расследования незаконным, в соответствии с действующим правовым регулированием не вправе его отменить, в отличие от начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора, в связи с чем реальная исполнимость судебного решения ставится под обоснованное сомнение. В-четвертых, деятельность суда по даче предварительного разрешения органам предварительного расследования на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, подчинена целям уголовно-процессуального доказывания, которое зачастую осуществляется в условиях охраняемой законом тайны предварительного расследования. Однако действующее правовое регулирование, допуская в качестве общего правила проведение открытого судебного заседания при рассмотрении ходатайства следователя, создает все условия для утраты будущим следственным действием эффекта внезапности и его потенциального доказательственного значения для предварительного расследования. И, самое главное, ошибки, допускаемые судами по результатам разрешения ходатайств органов предварительного расследования и рассмотрения жалоб на действия и решения органов, осуществляющих досудебное производство, не всегда могут быть исправлены вышеупомянутыми судебными инстанциями, в связи с чем в судебной практике нередко возникает необходимость в новом судебном рассмотрении материала, решение по которому ранее было отменено.

Методы

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод научного познания, позволивший изучить предмет исследования во взаимосвязи с другими правовыми явлениями, а также общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование) и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования

Отсутствие теоретических подходов к вопросам обеспечения судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного процесса, недостаточное правовое регулирование возникающих при этом уголовно-процессуальных отношений, а также отсутствие единой судебной практики требуют глубокого исследования данного вопроса в целях создания необходимых условий для наиболее эффективной реализации судом процессуальных полномочий при рассмотрении различных материалов в досудебном производстве, установления и поддержания судом оптимального и объективного соотношения частных и публичных правовых интересов в ходе досудебных стадий уголовно-процессуальной деятельности.

В. В. Ершов обращает внимание на значимую для всей юридической науки, в том числе уголовно-процессуальной, задачу изучения активной роли суда «в процессе индивидуального судебного регулирования правоотношений, например, толкования и преодоления коллизий между принципами и нормами права, применения относительно определенных и диспозитивных норм права, преодоления пробелов в отдельных формах международного и внутригосударственного права» [Ершов, В. В., 2020, с. 42].

В науке уголовного процесса деятельность по обеспечению прав и свобод личности рассматривается сквозь призму теории уголовно-процессуальных правоотношений [Ахматов, И. И., 2017, с. 4]. Разнообразный субъектный состав участников досудебных стадий российского уголовного судопроизводства порождает ряд уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих между ними, что, в свою очередь, обуславливает активное включение в указанные правоотношения суда. Полистадийный характер отечественного досудебного производства, а также совершение различных по своему содержанию процессуальных действий и принимаемых стороной обвинения процессуальных решений по уголовному делу порождают многообразие частных и публичных правовых интересов, которые нуждаются в своевременной и адекватной защите.

Под правовыми интересами следует понимать социально детерминированные, возникающие на основе потребностей как отдельных индивидов, социальных групп, так и общества в целом внутренне осознаваемые участниками уголовного процесса ориентиры их уголовно-процессуальной деятельности, направленные на достижение социально значимых результатов, воплощающиеся в целях и задачах уголовного судопроизводства, принципах уголовного процесса, субъективных правах, обязанностях его участников и полномочиях государственно-властных участников процесса [Масленникова, Л. Н., 2000, с. 48–62; Каминский, Э. С., 2018, с. 271–272; Хроменков, И. Р., 2022].

Публичными правовыми интересами в уголовном судопроизводстве являются интересы правосудия в целом, которые совпадают с интересами общества и государства. В ходе стадий, предшествующих направлению уголовного дела в суд, публичные правовые интересы представляют собой интересы правосудия, реализуемые в ходе досудебного производства. Эффективная реализация публичных правовых интересов состоит в своевременном и справедливом разрешении уголовно-правовых конфликтов.

А. А. Тарасов и А. Р. Шарипова обоснованно пишут, что «именно разнонаправленные интересы всех участников уголовного судопроизводства обеспечивают возникновение и движение уголовного дела с момента получения первой выраженной вовне информации о совершенном или готовящемся преступлении до окончания всех уголовно-процессуальных правоотношений» [Тарасов, А. А., Шарипова, А. Р., 2019, с. 162].

Уголовно-процессуальные интересы находят свое выражение в целях и задачах процессуальной деятельности. При этом целью уголовной юстиции является своевременное, пропорциональное и справедливое разрешение уголовно-правового конфликта по каждому уголовному делу. Задачи уголовного судопроизводства определяются кругом его участников на различных стадиях процесса. Назначение системы уголовного правосудия – своевременная, эффективная и адекватная защита общества, государства и личности от противоправных посягательств, от преступности в целом. В законодательно определенном назначении российского уголовного судопроизводства формально приоритетное значение отдается частным интересам, однако в отечественной доктрине уголовного процесса, российской уголовно-процессуальной политике и правоприменительной практике превалирует подход, согласно которому интересы общества и государства в уголовно-процессуальной сфере обоснованно имеют определяющее значение [Качалова, О. В., 2016].

Юридическая сущность и содержание правовых интересов в уголовном судопроизводстве могут быть определены посредством выявления их институциональных свойств на основе следующих критериев: 1) содержательного (в его основе – дифференциация интересов на частные и публичные), посредством использования которого выявляется сфера закрепления правовых интересов: в целях и задачах уголовного судопроизводства; в принципах уголовного процесса; в субъективных правах и обязанностях участников процесса; в полномочиях государственно-властных участников процесса; 2) субъектного (интересы, которые могут быть обеспечены участниками уголовного судопроизводства самостоятельно; при помощи действий их представителей; посредством реализации полномочий должностных лиц); 3) темпорального (временного) критерия (интересы, направленные на превентивную правовую охрану прав и свобод участников процесса; интересы, направленные

на беспрепятственную реализацию прав и свобод его участников в настоящее время; интересы, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав и свобод); 4) правового (интересы, получившие правовое закрепление, и интересы, не нашедшие прямого отражения в законе, но также подлежащие правовой охране).

В настоящее время выявились общемировая тенденция возрастания роли суда в ходе досудебного производства, связанная с расширением проверочных полномочий судебных органов применительно к деятельности органов предварительного расследования. В связи с этим рассмотрение судом различных материалов досудебного производства – это деятельность по осуществлению правосудия, целью которой является защита как прав и законных интересов отдельных лиц (частных интересов), так и интересов государства и общества в целом (публичных интересов). В наши дни все более отчетливо проявляется тенденция возрастания значимости процессуальной деятельности суда при рассмотрении различных материалов в российском досудебном производстве, поскольку реализация судом процессуальных полномочий в досудебных стадиях процесса не сводится исключительно к идеи «отказоустойчивости», т. е. деятельность суда в ходе досудебных стадий не является субсидиарной (дополнительной), поскольку в ходе досудебного производства создаются все необходимые условия для будущего судебного разбирательства. Поэтому суд не может быть полностью отстранен от деятельности органов предварительного расследования: он должен осуществлять проверку законности различных ходатайств, действий и решений стороны обвинения, при этом не посягая на ее самостоятельность.

Суд активно участвует в досудебном производстве во время рассмотрения различных материалов (ходатайств и жалоб), осуществляя индивидуальное судебное регулирование при обеспечении правовых интересов в каждом конкретном случае. Уголовно-процессуальные правоотношения между судом и государственно-властными участниками процесса и взаимодействие суда с иными представителями контрольно-надзорной деятельности осуществляются в контексте правового, институционального и инструментарного аспекта [Хроменков, И. Р., 2021, с. 221–223]. Инструментарный аспект предполагает, что данное взаимодействие осуществляется на нескольких уровнях: 1) представители каждого из последующих контрольно-надзорных институтов (ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебной проверки) оценивают законность действий и решений, принятых тем или иным участником процесса ранее (первый уровень взаимодействия «по горизонтали»); 2) внутри ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебной проверки есть вышестоящие инстанции, по этой причине если нижестоящий орган вовремя не выявит ошибку, то исправить ее должен будет вышестоящий орган (второй уровень взаимодействия «по

вертикали»); 3) одновременное сочетание первых двух уровней взаимодействия суда с другими участниками процесса, обладающими государственно-властными полномочиями (третий уровень комбинированного взаимодействия, как «по горизонтали», так и «по вертикали»).

Обязательной частью системы обеспечения частных и публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве является право-применительный элемент, в ходе которого суд по результатам оценки фактических обстоятельств дела осуществляет индивидуальное судебное регулирование, применяя абстрактные нормы уголовно-процессуального права к реально возникающим в ходе правоприменительной деятельности суда уголовно-процессуальным отношениям в досудебном производстве и тем самым обеспечивая в каждом конкретном случае правовые интересы участников уголовного процесса. Ключевыми индикаторами обеспечения досудебного производства, практическое применение которых существенным образом затрагивает конституционные права, свободы и правовые интересы граждан и поэтому предопределяет прерогативу суда в их разрешении, являются: 1) избрание пропорциональной с учетом фактических обстоятельств меры уголовно-процессуального принуждения с целью обеспечения беспрепятственного производства по уголовному делу, стимулирования правомерного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и достижения иных задач, связанных с реализацией публичных правовых интересов в досудебном производстве; 2) безотлагательная проверка законности действий и решений органов, осуществляющих досудебное производство, в тех случаях, когда исключается дальнейшее производство по материалу проверки или уголовному делу либо иным образом затрагиваются права и свободы заинтересованных лиц, создающие препятствия для их практической реализации; 3) участие в уголовно-процессуальном доказывании, когда средством получения доказательства будет являться следственное действие, проводимое тайно либо принудительно против воли частных лиц. Исходя из указанных индикаторов, можно выделить основные действия, в ходе которых суд, осуществляя индивидуальное регулирование, обеспечивает частные и публичные правовые интересы в досудебном производстве: 1) применение судом мер уголовно-процессуального принуждения; 2) рассмотрение судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ с целью охраны, защиты и восстановления нарушенных прав участников процесса; 3) дача судами разрешений на производство следственных (процессуальных) действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, без которых в ряде случаев интересы правосудия, реализуемые в ходе досудебного производства, не смогут быть достигнуты, что повлечет также в будущем невозможность справедливого разрешения уголовно-правового конфликта.

Помимо традиционно существующего в науке уголовно-процессуального права подразделения текущей процессуальной деятельности

суда по рассмотрению материалов в досудебном производстве исходя из темпорального (временного) критерия ее осуществления на две самостоятельные формы – предварительную (перспективную) и последующую, в настоящее время есть все основания для выделения специфической промежуточной (смешанной) формы рассмотрения судом материалов в досудебном производстве, комбинированно сочетающей в себе черты как предварительной (перспективной), так и последующей форм рассмотрения судом материалов в досудебном производстве (например, при продлении срока мер уголовно-процессуального принуждения, избираемых по решению суда; при установлении судом срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела при злоупотреблении правом на защиту, выражаящемся в явном затягивании разумного срока уголовного судопроизводства). В ходе применения этой формы судья, с одной стороны, выясняет у лица, ведущего производство по уголовному делу, какие действия были совершены в прошлом, а с другой стороны – запланированный на будущее время объем следственных и процессуальных действий.

Российская модель рассмотрения судом материалов в досудебном производстве по уголовным делам специфична, ее сущность может быть раскрыта при последовательном использовании следующих критериев: 1) сравнительно-правового: поскольку российской модели рассмотрения судом материалов в досудебном производстве присущи элементы, характерные для германской, французской и англо-американской уголовно-процессуальных систем; 2) темпорального (временного): для указанной формы рассмотрения судом материалов в досудебном производстве характерна специфическая форма – смешанная (промежуточная), которой присуще комбинированное сочетание элементов последующей и предварительной (перспективной) форм рассмотрения судом материалов досудебного производства; 3) с точки зрения объекта судебной проверки: суд рассматривает материалы в досудебных стадиях российского уголовного процесса с целью проверки законности действий и решений органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, а в силу наличия инстанционной судебной системы решения нижестоящих судебных инстанций, принятые по результатам рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования или жалоб на их действия и решения, подвергаются судебной проверке вышестоящими судами.

В силу приверженности отечественного уголовного процесса континентальной уголовно-процессуальной системе [Packer, H. L., 1968] российскими судами при рассмотрении материалов в досудебном производстве по уголовным делам может быть использован тест на пропорциональность, практическое применение которого связано с необходимостью принятия судьями правосудных решений при, как правило, противоречивой направленности правовых интересов его участ-

ников, что обуславливает поиск постоянного компромисса, с одной стороны, между интересами общества и государства (публичными интересами) и, с другой стороны, между конституционными правами и свободами конкретных граждан (частными интересами).

Использование теста на пропорциональность [Cohen-Eliya, M., Rorat, I., 2010; Grimm, D., 2007] в российском уголовном процессе возможно в следующих формах: 1) по результатам обобщения Верховным и Конституционным судами Российской Федерации судебной практики с целью разъяснения сложных и противоречивых вопросов, возникающих в ходе правоприменительной практики; 2) в ходе рассмотрения судами общей юрисдикции различных материалов досудебного производства: при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования об избрании или о продлении мер уголовно-процессуального принуждения; во время рассмотрения судами жалоб участников процесса на действия (бездействие) органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу; при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных и процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; при рассмотрении судами ходатайств следователей об установлении срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела при явном злоупотреблении обвиняемым или его защитником правом на разумное и своевременное ознакомление с материалами уголовного дела.

Публичные правовые интересы при применении судом мер уголовно-процессуального принуждения в ходе досудебных стадий процесса связаны с обеспечением надлежащего хода судопроизводства, заключающегося в поступательном движении уголовного дела по стадиям и беспрепятственном расследовании преступления. Частные правовые интересы участников процесса со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого), а также иных лиц, чьи права и свободы также могут быть затронуты применением мер принуждения, связаны с неприменимением или применением более мягкой меры уголовно-процессуального принуждения, что в большинстве случаев предполагает столкновение правовых интересов в досудебных стадиях процесса и необходимость нахождения судом разумного соотношения между ними при рассмотрении вопроса о возможном выборе конкретной меры процессуального принуждения [Качалова, О. В., Качалов, В. И., 2019, с. 18–20]. Применимость к процедуре судебной проверки общих условий судебного разбирательства, характерных для производства в суде первой инстанции (гласность, устность, состязательность, равноправие сторон), независимый характер судебной проверки от стороны обвинения, расширение числа процессуальных действий, в том числе мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы личности, составляющих исключительную компетенцию су-

дебных органов, свидетельствуют о безусловных преимуществах суда перед любыми концептуально допустимыми формами разрешения указанного вопроса несудебными органами (например, прокурорской легитимацией мер уголовно-процессуального принуждения, известной в советский период развития уголовного процесса).

Публичные правовые интересы при рассмотрении судом жалоб состоят в справедливом и своевременном их разрешении в тех случаях, когда конституционным правам и свободам участников уголовного процесса может быть причинен ущерб либо затруднен доступ граждан к правосудию вследствие совершения действий и принятия процессуальных решений государственно-властными участниками уголовно-процессуальной деятельности со стороны обвинения. Частные правовые интересы участников уголовного процесса при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ связаны не только с признанием судом обжалуемого действия или решения незаконным, но и с последующим принятием органом предварительного расследования процессуального решения по материалу проверки или уголовному делу, прямо противоположного ранее принятому.

Вопрос о предмете судебной проверки при рассмотрении судом жалоб является одним из самых дискуссионных не только для научных-процессуалистов, но и в судебной практике, поскольку наличие в ст. 125 УПК РФ таких оценочных, в большей степени научных и не определенных категорий, как «способность причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию», создает широкую свободу дискреционного усмотрения на стадии принятия судом жалобы к производству или при рассмотрении в судебном заседании, вследствие чего суды нередко в правоприменительной практике возвращают жалобы заявителям, прекращают производство по жалобам по надуманным основаниям, а иногда и вовсе необоснованно отказывают в удовлетворении поступившей жалобы, уклоняясь от проверки всех содержащихся в ней доводов. В связи с тем, что Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 46 УПК РФ), ст. 123 УПК РФ гарантируют свободу судебного обжалования, которая так же характерна для процессуального порядка рассмотрения жалоб в рамках ст. 124 УПК РФ, и уголовно-процессуальное законодательство некоторых постсоветских государств (Республика Казахстан, Республика Украина, Эстонская Республика) содержит аналогичное регулирование, авторами настоящего исследования предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, предусмотрев возможность для участников уголовного процесса и иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются совершенным действием или принятым процессуальным решением участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, обжаловать их в суд.

Анализ судебной практики, уголовно-процессуального законодательства некоторых постсоветских государств (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Украина, Эстонская Республика) позволил прийти к выводу, что между правомочием суда в случае удовлетворения жалобы о признании обжалуемого действия или решения незаконным и последующей потенциальной исполнимостью судебного решения есть прямая взаимосвязь: чем меньше у суда в наличии процессуальных инструментов в случае удовлетворения жалобы, как в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве, тем меньше шансов, что вынесенное судебное решение окажется реально исполнимым.

Обеспечение публичных правовых интересов в досудебном производстве по уголовным делам связано с объективным установлением обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, в связи с чем лицу, осуществляющему досудебное производство, нередко необходимо проводить следственные (процессуальные) действия и (или) получать в компетентных учреждениях сведения, содержащие охраняемую законом тайну, для чего требуется предварительно получить судебное решение. Частные правовые интересы участников процесса при даче судом разрешения на проведение следственных (процессуальных) действий связаны с проведением следственных (процессуальных) действий в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуальных правовых актов, регламентирующих их проведение. Если они были нарушены, судья признает произведенное следственное (процессуальное) действие незаконным.

Критерием разграничения, позволяющим определить, в каком процессуальном порядке (в рамках ст. 125 УПК РФ или ст. 165 УПК РФ) будет рассматриваться жалоба заинтересованного лица на действия (бездействие) или решения следователя в результате проведенных по уголовному делу следственных действий, является законность проведения основного следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан.

В том случае, если подлежат обжалованию результаты проведенного следственного действия по существу – соблюдение процессуальной формы, наличие или отсутствие достаточных оснований для проведения следственного действия, несоблюдение прав участников в ходе проведенного следственного действия, подлежат применению положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В тех случаях, когда подлежат обжалованию результаты не основного, а производного следственного действия или нарушены конституционные права граждан, которые не связаны с оспариванием самих результатов следственного действия, его законности и обоснованности (например, невозврат следователем денежных средств, изъятых в ходе обыска и признанных в последующем вещественным доказательством), подлежат применению процессуальный порядок, регламентированный

ст. 125 УПК РФ. Институт рассмотрения судом жалоб, предусмотренный ст. 125 УПК РФ, применим также в тех ситуациях, когда заявитель полагает, что следователем не были соблюдены требования ст. 165 УПК РФ, связанные как с предварительным получением решения суда на производство конкретного следственного действия, так и с последующим неуведомлением суда.

В остальных случаях, как правило, оценка законности проведенного следственного действия без предварительного судебного санкционирования производится судом в порядке ст. 165 УПК РФ.

Обсуждение и заключение

Таким образом, процессуальная деятельность суда по обеспечению правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства, в ходе которой суд при рассмотрении различных материалов досудебного производства осуществляет индивидуальное судебное регулирование в каждом конкретном случае, оказывает существенное влияние на законность всего досудебного производства в целом: способствует соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства, реализации назначения уголовного судопроизводства. Суд в ходе досудебных стадий российского уголовного судопроизводства становится одним из главных участников процесса, обеспечивающим правовые интересы при производстве по уголовным делам.

Список источников

Ахматов И. И. Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 28 с.

Ершов В. В. Регулирование правоотношений : моногр. М. : РГУП, 2020. 562 с. ISBN: 978-5-93916-840-3.

Каминский Э. С. О публичном и частном интересе в уголовном судопроизводстве // Ученые записки. Т. 14. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». Казань, 2018. С. 270–280.

Качалова О. В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3. С. 109–112.

Качалова О. В., Качалов В. И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления : учеб.-метод. материалы, подготовл. в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Рос. Федерации. М. : Деловой стиль, 2019. 81 с.

- Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 554 с.
- Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Интересы в праве : моногр. / под ред. Г. М. Азнагуловой. М. : Юрлитинформ, 2019. 256 с. ISBN: 978-5-4396-1844-6.
- Хроменков И. Р. Роль полномочий государственных органов в обеспечении баланса уголовно-процессуальных интересов в отечественном досудебном производстве по уголовным делам // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. О. И. Андреевой, С. А. Елисеева, А. С. Князькова и др. Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 2021. Ч. 89. С. 221–223.
- Хроменков И. Р. Уголовно-процессуальный интерес в отечественном досудебном производстве по уголовным делам: теоретические основы и проблема детерминированности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 1. С. 131–144. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.131-144.
- Cohen-Eliya M., Porat I. American Balancing and German Proportionality: The Historical Origins // International Journal of Constitutional Law. 2010. Vol. 8, no. 2. P. 263–286. DOI: 10.2139/ssrn.1272763.
- Grimm D. Proportionality in Canadian and German Constitutional Jurisprudence // University of Toronto Law Journal. 2007. Vol. 57, no. 2. P. 383–397. DOI: 10.1353/tlj.2007.0014.
- Packer H. L. Two Models of the Criminal Process. 1968 // Stanford University Press. URL: <https://www.jstor.org/stable/>.

References

- Akhmatov, I. I., 2017. *Ponyatie, priznaki i sistema ugolovno-processual'nyh pravootnoshenij* = [The concept, signs and system of criminal procedural legal relations]. Abstract of Cand. Sci (Law) Dissertation. Yekaterinburg. 28 p. (In Russ.)
- Cohen-Eliya, M., Porat, I., 2010. American Balancing and German Proportionality: The Historical Origins. *International Journal of Constitutional Law*, 8(2), pp. 263–286. DOI: 10.2139/ssrn.1272763.
- Ershov, V. V., 2020. *Regulirovanie pravootnoshenij* = [Regulation of legal relations]. Moscow: Russian State University of Justice. 562 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93916-840-3.
- Grimm, D., 2007. Proportionality in Canadian and German Constitutional Jurisprudence. *University of Toronto Law Journal*, 57(2), pp. 383–397. DOI: 10.1353/tlj.2007.0014.
- Kachalova, O. V., 2016. Appointment of criminal proceedings through the prism of substantive law. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranenie*

- tel'naya praktika* = [Legal Science and Law Enforcement Practice], 3, pp. 109–112. (In Russ.)
- Kachalova, O. V., Kachalov, V. I., 2019. *Zaklyuchenie pod strazhu v kachestve mery presecheniya: obosnovannost' primeneniya i prodleniya* = [Detention as a preventive measure: validity of application and extension]. Educational materials prepared within the framework of cooperation programs of the Council of Europe and the Russian Federation. Moscow: Delovoye stil'. 81 p. (In Russ.)
- Kaminsky, E. S., 2018. On public and private interest in criminal proceedings. *Uchenye zapiski. T. 14. Sbornik statej prepodavatelej Kazanskogo filiala Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya* = [Scientific notes. Vol. 14. Collection of articles by teachers of the Kazan branch of the Russian State University of Justice]. Kazan. Pp. 270–280. (In Russ.)
- Khromenkov, I. R., 2021. The role of the powers of state bodies in ensuring the balance of criminal procedural interests in domestic pre-trial proceedings in criminal cases. In: O. I. Andreeva, S. A. Eliseev, A. S. Knyaz'kov, et al., eds. *Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti* = [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Collection of articles. Tomsk: Tomsk State University Press. Pt. 89. Pp. 221–223. (In Russ.)
- Khromenkov, I. R., 2022. Criminal procedural interest in domestic pre-trial proceedings in criminal cases: theoretical foundations and the problem of determinism. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Actual Problems of Russian Law], 17(1), pp. 131–144. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.131-144.
- Maslennikova, L. N., 2000. *Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* = [Public and dispositive principles in criminal proceedings in Russia]. Dr. Sci (Law) Dissertation. Moscow. 554 p. (In Russ.)
- Packer, H. L., 1968. Two Models of the Criminal Process. *Stanford University Press*. URL: <https://www.jstor.org/stable/>.
- Tarasov, A. A., Sharipova, A. R., 2019. *Interesy v prave* = [Interests in law]. Monograph. Ed. G. M. Aznagulova. Moscow: Yurlitinform. 256 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-4396-1844-6.

Информация об авторах / Information about the authors

Качалова Оксана Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российской государственной университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Oksana V. Kachalova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Radutnaya Department of Criminal Procedure Law, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Хроменков Игорь Романович, кандидат юридических наук, прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в делах по экономическим спорам, административным правонарушениям гражданско-судебного управления прокуратуры г. Москвы (Российская Федерация, 109992, Москва, ГСП-2, пл. Крестьянская Застава, д. 1).

Igor' R. Khromenkov, Cand. Sci. (Law), Prosecutor of the Department for Ensuring the Prosecutors Participation in Cases of Economic Disputes, Administrative Offenses of the Civil Judicial Department of the Moscow Prosecutor's Office (Sq. Krestyanskaya Zastava, 1, GSP-2, Moscow, 109992, Russian Federation).

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Хроменков Игорь Романович – сбор и систематизация данных, анализ и обобщение результатов исследования.

Igor' R. Khromenkov – collection and systematization of data, analysis and generalization of research results.

Качалова Оксана Валентиновна – обзор литературы по исследуемой проблеме.

Oksana V. Kachalova – review of the literature on the problem under study

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 17.11.2022; дата одобрения после рецензирования: 30.11.2022; дата принятия статьи к опубликованию: 13.01.2023.

Submitted: 17.11.2022; reviewed: 30.11.2022; revised: 13.01.2023.